Научная статья
УДК 37.013.73
doi: 10.17223/15617793/524/18

Типология олимпиадных культур в условиях цифровой трансформации образования

Артем Петрович Гулов[1], Петр Игоревич Касаткин[2], Алексей Валентинович Бакулев[3]

[1, 2] Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Россия
[3] Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
[1] gulov@tea4er.org
[2] pkas@mail.ru
[3] abakulev@hse.ru

Аннотация. Предложены описание цифровой олимпиадной инфраструктуры Всероссийской олимпиады школьников (ВСОШ), модель интегрированной цифровой олимпиадной среды и типология олимпиадных культур. Сделан вывод, что цифровизация ВСОШ создаёт условия для расширения доступности и повышения прозрачности соревнования, но без целенаправленных управленческих решений может усиливать территориальные и институциональные асимметрии, закрепляя концентрацию ресурсов подготовки и символического капитала в ограниченном круге «олимпиадных экосистем».
Ключевые слова: олимпиадное движение школьников, цифровая образовательная среда, интегрированная цифровая инфраструктура, Всероссийская олимпиада школьников (ВСОШ), олимпиадные культуры, цифровое неравенство, массовизация участия, образовательная политика

Для цитирования: Гулов А.П., Касаткин П.И., Бакулев А.В. Типология олимпиадных культур в условиях цифровой трансформации образования // Вестник Томского государственного университета. 2026. № 524. С. 165–176. doi: 10.17223/15617793/524/18

Original article
doi: 10.17223/15617793/524/18

Typology of Olympiad Cultures in the Context of Digital Transformation of Education

Artem P. Gulov[1], Petr I. Kasatkin[2], Alexey V. Bakulev[3]

[1, 2] MGIMO University, Moscow, Russian Federation
[3] National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation
[1] gulov@tea4er.org
[2] pkas@mail.ru
[3] abakulev@hse.ru

Abstract. The article examines how digitalization transforms the scale, structure, and typology of the All-Russian School Olympiad by conceptualizing it as an integrated digital environment and a cultural-educational institution. The study aims to use official Olympiad statistical reports for 2023–2025 and an analysis of the Olympiad's digital infrastructure to describe types of Olympiad cultures at regional and school levels and to show how the digital educational environment simultaneously expands mass participation while reproducing or reshaping existing inequalities. The theoretical and methodological framework combines digital didactics with a cultural approach to education, which makes it possible to treat Olympiad as a symbolic space in which notions of giftedness, academic success, and educational justice are constructed. The digital Olympiad infrastructure is considered as a multi-layered system that includes a unified national portal, regional information systems, online preparatory courses, remote competition rounds, analytical services, and personal accounts with participants' digital portfolios. The empirical basis consists of official Olympiad statistical data (2019–2025), aggregated by stages, grade levels, regions, and types of educational organisations, and complemented by the authors' summary tables and calculations of participation rates, selection "funnels," and the concentration of winners and prize-winners. The research design combines descriptive statistics, interregional comparisons, and a stepwise construction of a typology of Olympiad cultures, drawing on quantitative indicators and their cultural interpretation. The findings show that the digital infrastructure facilitates the massification of the school and municipal stages (up to 6.2–7.7 million participants annually) while preserving the selective character of the regional and final stages (approximately 1.8–2.1% and about 0.1% of school-stage participants, respectively). This allows the authors to distinguish three analytical types of Olympiad cultures – institutionalised, transitional, and fragmentary — as well as four value-functional logics of participation: elitist, mass, instrumental, and symbolic. The article proposes a model of the integrated digital environment of Olympiad with three levels of analysis (institutional, pedagogical, and learner level) and a set of measurable indicators for education policy, including regional coverage, participation structures by school type, stability of individual trajectories, and the distribution of prize-winners between "top schools" and the mass segment. The conclusion is that the digitalization of Olympiad creates necessary conditions for expanding access, hybridising preparation formats, and increasing transparency, but, in the absence of targeted policy measures

© Гулов А.П., Касаткин П.И., Бакулев А.В., 2026

(such as tailoring digital services to different types of Olympiad cultures and supporting mentors and schools outside the elite core), it may simultaneously reinforce territorial and institutional asymmetries and further concentrate preparatory resources and symbolic capital within a narrow circle of "Olympiad ecosystems."
Keywords: academic writing, blended learning, task-based teaching, lexical approach, guided discovery, genre approach, process approach to teaching writing

***For citation*:** Gulov, A.P., Kasatkin, P.I. & Bakulev, A.V. (2026) Typology of Olympiad Cultures in the Context of Digital Transformation of Education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 524. pp. 165–176. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/524/18

Введение

В последние годы олимпиадное движение школьников в России развивается на пересечении углубляющейся цифровой трансформации образования и усиления государственной политики в области выявления и поддержки одарённых детей. Цифровая образовательная среда выступает как многослойная конфигурация технологических, организационных и культурных практик, в которую включены школьники, педагоги, управленцы, региональные и федеральные структуры. На этом фоне Всероссийская олимпиада школьников (ВСОШ) превращается в распределённое пространство, опосредованное цифрой – с единым порталом, региональными информационными системами, онлайн-курсами подготовки, дистанционными турами и открытыми статистическими данными.

Официальные статистические материалы за 2019–2025 гг. фиксируют устойчивый рост масштабов ВСОШ: общее число участников всех этапов увеличивается, школьный и муниципальный этапы становятся по-настоящему массовыми, однако верхние уровни – региональный и заключительный – сохраняют селективный характер, формируя «воронку» отбора при практически полном пространственном охвате регионов. Эта динамика указывает на то, что цифровизация создаёт условия для расширения участия, но не приводит автоматически к выравниванию возможностей: на первый план выходят различия между регионами и школами в характере использования цифровой инфраструктуры и в укоренённости олимпиад в локальной образовательной культуре. В такой ситуации особенно востребован культурологический подход, позволяющий рассматривать ВСОШ как специфическую форму культурного опыта и символическое пространство, в котором конструируются образы одарённости, модели академического успеха и схемы справедливости в образовании, а также как поле столкновения разных «олимпиадных культур».

Во многом обозначенная проблематика перекликается с международной повесткой исследований цифрового неравенства и участия в конкурсных программах для одарённых школьников. Подчёркивается амбивалентность цифровых инструментов: с одной стороны, они расширяют возможности индивидуализированной подготовки и участия для школьников из периферийных и ресурсно ограниченных контекстов, с другой – усиливают преимущества уже привилегированных групп за счёт лучшей инфраструктуры, наставничества и культурного капитала [1–3]. Исследования «высокоставочных» (high-stakes) академических соревнований и олимпиад, успех участия в которых обеспечивает поступление в селективные вузы, а в отдельных случаях и денежное вознаграждение, в разных странах акцентируют внимание на их культурных эффектах – конструировании академической идентичности, закреплении меритократических нарративов и накоплении символического капитала, который в цифровую эпоху всё чаще материализуется в виде рейтингов, онлайн-портфолио и цифровых следов достижений [4, 5]. В этот круг работ настоящая статья вносит вклад за счёт анализа крупномасштабных данных ВСОШ [6–8] в сочетании с культурологической интерпретацией и разработки двухуровневой типологии «олимпиадных культур» в цифровой образовательной среде.

Цель статьи – описать и интерпретировать типы олимпиадных культур школ и регионов, а также показать, каким образом цифровая образовательная среда одновременно расширяет массовое участие и закрепляет или трансформирует существующие иерархии и неравенства.

Теоретико-методологические основания, материалы и методы исследования

Цифровая образовательная среда понимается как целостная конфигурация технологий, контента, сценариев взаимодействия и оценивания, которая перестраивает структуру учебной деятельности. Олимпиадное движение ВСОШ рассматривается как распределённый во времени и пространстве процесс, включающий онлайн-курсы, вебинары, тренировочные туры, цифровые сервисы разбора задач, форумы и чаты наставников и участников, а также системы аналитики результатов и цифровые портфолио школьников. В этой перспективе цифровая олимпиадная среда задаёт новые ритмы и форматы взаимодействия, по-новому конфигурирует отношения «учитель – ученик – содержание», открывает возможность гибридных траекторий, в которых очные и дистанционные формы подготовки складываются в единый континуум учебной практики.

Культурологический подход трактует ВСОШ как особую форму культурного опыта и зону культурно-образовательного пространства, в которой конструируются смыслы одарённости, модели академического успеха, формы символического признания и образовательные идентичности.

Важно исследовать, какие ценностные и символические рамки закрепляются в олимпиадном движении: как определяется образ «одарённого» ученика, как распределяются статусы «своих» и «чужих», какие ритуалы и нарративы сопровождают участие и победу – от очных церемоний до визуальных кодов цифровых дипломов, рейтингов и списков призёров на порталах.

В цифровую эпоху значительная часть этого опыта переносится в онлайн-пространство, где результаты

становятся публично сопоставимыми, а идентичность «олимпиадника» формируется, в том числе, через цифровые профили и накопленные в них достижения. Современный мир, характеризуемый нестабильностью, нелинейностью и хрупкостью социальных и технологических систем, усиливает значимость культурологической оптики, поскольку выдвигает на первый план компетенции работы с неопределённостью, исследовательскую и проектную культуру, способность к самоопределению в сложных средах и к ответственному использованию цифровых инструментов.

Эмпирической основой исследования выступают официальные статистические сборники ВСОШ за 2019–2025 гг., в которых в представлены показатели численности участников по этапам, параллелям и уровням образования, региональному распределению и результатам заключительного этапа. Дополнительно используются агрегированные ряды по годам, параллелям, регионам и типам образовательных организаций. Выборку составляют все субъекты Российской Федерации, представленные в официальной статистике, а единицами анализа выступают: регион (уровень системы общего образования), тип образовательной организации (массовая школа, гимназия/лицей, специализированный центр) и параллели 5–11-х классов, что позволяет выстраивать многоуровневые сравнения – от общероссийской динамики до различий между типами школ внутри одного региона. Такое построение выборки позволяет сопоставлять макроуровневые тренды с мезо- и микроуровнем организации олимпиадной работы в разных типах школ.

Дизайн исследования включает четыре этапа. На первом этапе рассчитываются базовые показатели по каждому региону и году: численность участников по этапам и параллелям, удельные веса победителей и призёров, доля участников на 1000 учащихся, показатели «просеивания» между этапами, коэффициенты концентрации и индикаторы территориальной неоднородности участия и успеха. На втором этапе на основе этих показателей формируются региональные профили участия и результативности, позволяющие описать масштаб и структуру вовлечённости во ВСОШ на уровне субъектов Российской Федерации и типов образовательных организаций. На третьем этапе выделяются контрастные пары регионов и типов школ: сопоставляются территории с формально сходными базовыми характеристиками (численность учащихся, тип территории, уровень урбанизации), но максимально различающимися по профилям участия, «воронке» отбора и концентрации победителей и призёров. На четвёртом этапе проводится интерпретация полученных профилей и контрастных пар в логике культурологического подхода и концепции цифровой образовательной среды, что позволяет отнести регионы к аналитическим типам олимпиадных культур и описать доминирующие ценностно-функциональные логики участия.

Для повышения прозрачности процедуры отнесения регионов к тем или иным типам олимпиадных культур вводится система индикаторов, описывающих масштабы и структуру участия во ВСОШ, а также особенности использования цифровой инфраструктуры. Минимальный набор эмпирических критериев включает: охват школьников на школьном и муниципальном этапах (доля участников от общей численности учащихся, число участников на 1000 обучающихся); долю участников регионального и заключительного этапов по отношению к базовому контингенту (показатели «воронки отбора»); коэффициенты концентрации победителей и призёров (доля призёров, приходящаяся на ограниченное число школ и типы организаций); показатели насыщенности и реального использования цифровой инфраструктуры (наличие региональных порталов и онлайн-курсов, участие школ и педагогов в цифровых сервисах аналитики, степень интеграции статистики ВСОШ в управленческие решения). По каждому из этих индикаторов задаются ориентировочные диапазоны значений, позволяющие интерпретировать региональные профили как приближающиеся к той или иной аналитической конфигурации, при этом допускается, что отдельные субъекты занимают промежуточные или смешанные позиции. На ценностно-функциональном уровне логики участия выделяются на основе совокупности эмпирических признаков: структуры участия, характера работы со статистикой и риторики стратегических и отчётных документов региональной системы образования.

Предлагаемая типология олимпиадных культур носит интерпретативный характер: типы вырастают из сочетания статистического анализа и качественного аналитического сопоставления, а не из формальной кластеризации всех регионов, поэтому речь идёт не об исчерпывающей классификации, а об аналитических типах, призванных описать разнообразие региональных олимпиадных режимов. На основе агрегированных данных надёжно описываются масштабы участия и успеха, структура образовательных траекторий по уровням и этапам олимпиады, а также устойчивые региональные различия и конфигурации показателей, позволяющие говорить о разных режимах олимпиадных культур, тогда как суждения о мотивах участников, логике внутришкольной организации подготовки, роли неформальных сетей наставничества и о том, как школьники и учителя воспринимают олимпиады и их цифровизацию, рассматриваются как гипотезы, требующие проверки с помощью интервью, наблюдений и других качественных методов.

Обзор литературы

Исследования цифрового неравенства в образовании показывают, что расширение цифровой инфраструктуры одновременно открывает новые каналы доступа и воспроизводит уже сложившиеся социальные различия [9]. Цифровые технологии способны усиливать инклюзивность и индивидуализацию обучения, однако различия в доступе к оборудованию, качественному интернет-подключению, цифровым и языковым компетенциям учащихся и их семей, а также в ресурсах и организационной поддержке со стороны школ продолжают оставаться значимым источником неравенств образовательных траекторий [10]. Для программ работы с одарёнными школьниками это означает, что

формальный переход к онлайн-форматам отбора и обучения не ведёт автоматически к выравниванию стартовых условий: даже при единых регламентах процедуры выявления одарённости систематически недопредставляют учащихся из социально менее привилегированных групп, сельских территорий и школ с ограниченными ресурсами [11]. Подчёркивается, что значительная часть различий в доступе к программам для одарённых связана с ранними разрывами в учебных достижениях, накоплением академического и культурного капитала, а также с институциональными практиками отбора и рекомендаций. Важную роль играют также решения педагогов и администраций, готовность школ инициировать участие, доступ к информации о конкурсах и олимпиадах, что систематически привилегирует детей из более ресурсных школ и семей [12, 13].

Современные исследования в области педагогики одарённости подчёркивают противоречивый характер влияния цифровых технологий на работу с одарёнными школьниками [14]. С одной стороны, онлайн-курсы, дистанционные программы, платформы с адаптивными заданиями и электронные банки олимпиадных задач расширяют возможности индивидуализированной подготовки. С другой стороны, результативность таких решений определяется тем, насколько школы и семьи готовы интегрировать цифровые ресурсы в повседневную учебную практику, каковы ИКТ-компетенции педагогов, доступность методической поддержки и устойчивость институционального запроса на работу с одарёнными; в итоге различия между образовательными экосистемами могут не сокращаться, а усиливаться.

Исследования цифровых форматов обучения и соревнований для одарённых показывают, что цифровая среда становится пространством формирования специфических учебных и соревновательных практик [15, 16]. Онлайн-подготовка, платформы с оперативной обратной связью, геймифицированные тренажёры и дистанционные тренировочные олимпиады могут повышать мотивацию, способствовать развитию метапредметных умений и углублению предметных знаний, но одновременно предъявляют повышенные требования к саморегуляции, цифровой грамотности и поддержке со стороны школы и семьи. В контексте ВСОШ это означает, что типы «олимпиадных культур» регионов и школ связаны с тем, насколько глубоко официальная цифровая инфраструктура олимпиады и дополнительные ресурсы подготовки встроены в повседневные педагогические и управленческие практики [17].

Работы, посвящённые цифровизации олимпиад и академических конкурсов, фиксируют двойственный эффект перехода к онлайн-форматам. С одной стороны, цифровые решения позволяют расширять географию участия, снижать транзакционные и организационные издержки, оперативно масштабировать новые форматы заданий, тем самым усиливая потенциал олимпиад для массового вовлечения в научное, инженерное и ИТ-образование [18]. С другой стороны, исследователи указывают на риск усиления цифровых разрывов, обусловленных неоднородностью инфраструктуры, различиями в готовности школ, региональных систем управления и организаторов к соблюдению цифровых процедур, а также уязвимостью систем удалённого контроля, идентификации участников и предотвращения нарушений [19]. В результате онлайн-туры олимпиад формируют новые линии включённости и исключения, которые требуют более тонкого управленческого и исследовательского анализа, в том числе в региональном и социально-демографическом разрезах.

В исследованиях подготовки к предметным олимпиадам в условиях цифровизации подчёркивается, что успешность участия всё меньше определяется деятельностью отдельных «энтузиастов-педагогов» и всё больше – степенью институционализации олимпиадной работы: включённостью её в школьные и региональные стратегии развития, наличием устойчивых профессиональных сообществ наставников, систематическим доступом к цифровым ресурсам [20]. В этом смысле ВСОШ и вузовские «перечневые» состязания сближаются с другими высокоселективными конкурсными средами (академические смены, специализированные школы и центры, конкурсные треки в университетах), где цифровая инфраструктура выступает элементом широкой экосистемы отбора и сопровождения одарённых учащихся, а не только техническим каналом проведения туров. Настоящая статья развивает этот подход применительно к ВСОШ, рассматривая её как национальную цифровизованную олимпиаду и анализируя конфигурации участия и успеха в разрезе регионов и типов школ.

Литература, посвящённая экзаменам и конкурсам с высокими ставками, рассматривает олимпиадные и экзаменационные режимы как культурные институты, закрепляющие определённые представления о заслуге, таланте и справедливости [21]. Практика таких испытаний формирует специфические меритократические нарративы «успеха по заслугам», которые скрывают структурные преимущества одних социальных групп, школ и территорий по сравнению с другими, представляя неравномерное распределение образовательных шансов как результат индивидуального труда и способностей. Подчёркивается, что соревнования высокого статуса одновременно создают возможности образовательной и социальной мобилизации для части участников и усиливают символические границы между «победителями» и «остальными», закрепляя различия в доступе к элитному образованию и престижным карьерным траекториям [22].

Цифровая среда придаёт этим процессам новые формы и масштабы. Рейтинги, онлайн-портфолио, электронные сертификаты, цифровые следы олимпиадных достижений и участия в конкурсах становятся важными элементами символического капитала, который учитывается при поступлении в вузы, распределении стипендий, отборе в исследовательские и проектные команды. «Турнирные» режимы (последовательные конкурсы и экзамены, где каждый следующий этап опирается на результаты предыдущего) усиливают значение ранних успехов и насыщенных «сорев-

новательных биографий» для доступа к привилегированным позициям; при этом сами участники одновременно апеллируют к идеалам таланта и трудолюбия и признают влияние семейных, школьных и региональных ресурсов [23]. В случае ВСОШ это означает необходимость рассматривать олимпиадное движение не только как механизм выявления и поддержки одарённости, но и как часть более широкой системы производства, накопления и конвертации символического капитала в условиях цифровой стратификации.

Настоящее исследование дополняет международную дискуссию о затронутых в обзоре темах за счёт крупномасштабного анализа национальной олимпиады в условиях продвинутой цифровизации, фокусируясь на региональных и институциональных различиях в использовании цифровой инфраструктуры ВСОШ, на конфигурациях участия и успешности, а также на культурных логиках, через которые региональные органы управления образованием, школы, наставники и сами школьники осмысляют олимпиадное движение. Предлагается двухуровневая типология олимпиадных культур и модель интегрированной цифровой среды ВСОШ, которые позволяют эмпирически описать, как цифровые решения встраиваются в различные региональные и школьные режимы работы с одарёнными учащимися и какие эффекты это производит для распределения образовательных возможностей.

Результаты исследования

Анализ официальной статистики показывает устойчивую массовизацию участия во ВСОШ при сохранении селективной структуры верхних этапов. Общее число школьников, участвовавших в олимпиаде, за период 2019–2025 гг. возрастает: после падения в пандемийные годы совокупная численность участников достигает порядка 2,9–3,0 млн человек, а школьный и муниципальный этапы стабильно привлекают от 6 до 7,7 млн участников ежегодно, причём в 2024/25 учебном году этот показатель приблизился к 7,73 млн человек. При этом число школьников, выходящих на региональный и заключительный этапы, остаётся на порядок ниже и формирует выраженную «воронку»: несмотря на расширение входа за счёт цифровой регистрации и частично дистанционных форм проведения, доступ к верхним уровням олимпиадного движения по-прежнему ограничен сравнительно узким контингентом учащихся, сконцентрированных в определённых регионах и типах школ.

Сопоставление региональных срезов выявляет устойчивые различия в охвате и результативности участия, которые выходят за рамки чисто демографических или экономических факторов. В одних субъектах фиксируются сотни тысяч участников школьного и муниципального этапов и тысячи школьников на региональном и заключительном уровнях, причём значительная доля победителей и призёров сосредоточена в сети профильных лицеев, гимназий и центров работы с одарёнными, встроенных в региональную цифровую инфраструктуру. В других регионах при сопоставимом общем контингенте школьников охват школьного этапа более скромен, поток на региональный и заключительный этапы невелик, а победы носят единичный характер и связаны с несколькими «островками качества» – отдельными школами или классами, опирающимися на инициативу конкретных педагогов и использование разрозненных онлайн-ресурсов.

Приём «контрастных пар» позволяет сопоставлять регионы и типы школ с принципиально различающимися профилями участия и результативности, показывая, что один и тот же формальный доступ к цифровым инструментам (портал ВСОШ, типовые онлайн-форматы проведения туров) даёт разные эффекты в зависимости от степени институционализации олимпиадного движения и его места в образовательной политике региона. В одном случае это крупный субъект с развитой сетью лицеев, гимназий и специализированных центров, где при высоком охвате школьного и муниципального этапов значительная доля победителей и призёров стабильно концентрируется в ограниченном числе школ, опирающихся на региональные онлайн-курсы, цифровые библиотеки заданий и аналитические панели для адресной поддержки; в другом – территория с преобладанием массовых школ без профильных классов и специализированных центров, где цифровая инфраструктура олимпиад фактически сводится к выполнению отчётных процедур, участие во ВСОШ относительно невелико, выход на региональный и заключительный этапы носит эпизодический характер, а фрагментарная олимпиадная культура воспроизводит различия в доступе к верхним уровням олимпиады.

Полученные результаты показывают, что цифровизация ВСОШ выступает не только условием масштабирования, но и фактором переразметки олимпиадного поля. С одной стороны, цифровая среда снижает транзакционные издержки участия (регистрация, информационная поддержка, доступ к заданиям и разбору решений), расширяет географию включённости и делает результаты более прозрачными для участников, школ и управленцев. С другой, она усиливает видимость и измеримость различий между регионами и школами, повышает значимость рейтингов и витрин достижений, тем самым закрепляя символическое преимущество образовательных экосистем, которые обладают более устойчивой олимпиадной культурой и развитой цифровой инфраструктурой. В комбинации с культурологическим анализом это позволяет интерпретировать наблюдаемые статистические различия как проявление разных типов олимпиадных культур, управляемых элитарной, массовой, инструментальной и символической логиками.

Типы олимпиадных культур в цифровой среде

На институциональном уровне выделяются три типа олимпиадных культур: институционализированная, переходная, фрагментарная; на ценностно-функциональном – четыре доминирующие логики: элитарная, массовая, инструментальная, символическая. В реальных региональных и школьных конфигурациях они комбинируются следующим образом.

Институционализированная цифровая олимпиадная культура формируется там, где олимпиадное движение встроено в ядро региональной образовательной политики и повседневной практики ведущих школ. Для неё характерны:

– высокий охват школьников на школьном и муниципальном этапах (сотни тысяч участников в регионе) при устойчивом и относительно широком потоке на региональный и заключительный этапы;

– концентрация значительной части победителей и призёров в сети лицеев, гимназий и специализированных центров, выстроивших целостные программы подготовки и сопровождения, включающие очные и дистанционные форматы, профильные смены и углублённые курсы;

– развитая цифровая инфраструктура: единые региональные порталы, онлайн-курсы подготовки, дистанционные школы, цифровые библиотеки заданий, аналитические панели для школ и наставников, используемые для планирования индивидуальных и групповых образовательных маршрутов.

На ценностно-функциональном уровне такая культура сочетает элитарную и символическую логики: вокруг ВСОШ формируется устойчивое «олимпиадное ядро» учеников и педагогов, а олимпиады рассматриваются как ключевой маркер качества образования и статусный ресурс региона или школы. Цифровая среда в этом случае является механизмом усиления уже накопленного институционального и культурного капитала: она делает видимыми достижения, позволяет тонко управлять подготовкой и поддерживает репутацию сильнейших образовательных экосистем.

Переходная (формирующаяся) цифровая олимпиадная культура характерна для регионов и сетей школ, которые находятся в процессе выстраивания более устойчивой олимпиадной инфраструктуры и смыслов участия. Её отличают:

– нарастающий, но ещё нестабильный рост охвата школьного и муниципального этапов и постепенное увеличение числа участников регионального и заключительного этапов;

– появление новых центров притяжения (молодые лицеи, профильные классы, центры), при этом распределение победителей и призёров остаётся мозаичным, без устоявшейся «олимпиадной аристократии»;

– развивающаяся цифровая инфраструктура: запускаются региональные платформы и онлайн-курсы, расширяется использование портала ВСОШ, но цифровые сервисы ещё не стали повседневной нормой для большинства школ и педагогов.

Здесь сталкиваются массовая и символическая логики: олимпиада рассматривается как средство расширения доступа к углублённому образованию для широких групп учащихся и как важный символ образовательного успеха, за который регион и школы начинают целенаправленно бороться. Цифровая среда в этой конфигурации выступает пространством эксперимента: через неё обкатываются новые форматы дистанционной подготовки, сетевого наставничества и аналитики, а статистика становится инструментом самоанализа и планирования.

Фрагментарная цифровая олимпиадная культура складывается там, где ВСОШ не интегрирована в системную повестку образования и опирается главным образом на инициативу отдельных педагогов и школ. Ей присущи:

– умеренный или низкий охват школьного и муниципального этапов при резком сужении потока на региональном и заключительном уровнях;

– единичные победители и призёры, связанные с несколькими «островками качества», чаще всего в отдельных городских школах или специализированных классах;

– точечное использование цифровой инфраструктуры: регистрация на портал, загрузка работ, использование отдельных онлайн-ресурсов подготовки без целостной стратегии и без региональной системы поддержки наставников и образовательных организаций.

Ценностно-функционально такая культура опирается на смесь инструментальной и обрывочной массовой логик: участие в олимпиадах часто рассматривается как средство выполнения отчётных показателей или индивидуального портфолио, а не как системная образовательная практика, значимая для широких групп учащихся. Цифровая среда здесь в основном фиксирует и визуализирует уже существующие разрывы, но почти не используется как механизм их преодоления: массовые цифровые сервисы не сопровождаются ни развитием локальных сообществ практики, ни формированием устойчивых программ подготовки.

В совокупности предложенная типология показывает, что различия между регионами и школами в участии и результативности во ВСОШ нельзя свести к уровню ресурсов или технического оснащения. Они отражают разные конфигурации институциональных практик и ценностно-функциональных логик, через которые осмысляются олимпиады и цифровая среда: от институционализированной, элитарно-символической модели до фрагментарной, преимущественно инструментальной, и переходных форм. С практической точки зрения типология задаёт разные управленческие повестки для регионов и муниципалитетов. Для территорий с институционализированной олимпиадной культурой ключевым становится фокус на этике использования цифровых данных, прозрачности процедур и недопущении превращения ВСОШ в «закрытый клуб» ограниченного круга школ. Для регионов с переходной культурой приоритетом выступает поддержка формирующихся центров и сообществ практики. В условиях фрагментарной олимпиадной культуры первоочередной задачей оказывается создание базовой интегрированной цифровой инфраструктуры и программ сопровождения учителей, позволяющих превратить точечные инициативы в устойчивую практику участия.

Ценностно-функциональные логики выявляются по совокупности эмпирических признаков, связанных со структурой участия, режимами работы со статистикой и характерными формулировками стратегических и отчётных документов региональных систем образования. В реальных конфигурациях обычно наблюдаются смешанные режимы, однако одна-две доминирующие логики задают общий контур интерпретации

олимпиадного движения и использования цифровой среды.

В контексте *элитарной логики* наблюдается узкое, но устойчивое «ядро» участников. Отмечается высокая доля призёров при умеренном общем охвате. Ярко выражена ориентация на конкуренцию и отбор. В *массовой логике* отмечается широкий охват на базовых этапах, стремление увеличивать участие разных групп учащихся. Данные об охвате и вовлечённости используются как ориентир развития массовых программ. *Инструментальная логика* предполагает точечный характер участия: значимы индивидуальные случаи успешности. Статистика используется преимущественно для отчётов и выполнения целевых показателей. *Символическая логика* определяет участие в олимпиаде как маркер статуса региона/школы. Данные о победителях и призёрах тиражируются в публичных коммуникациях, рейтингах, витринах достижений. Акцент делается на «олимпиадных победах» как ресурсе символического капитала.

Модель интегрированной цифровой олимпиадной среды ВСОШ

Модель интегрированной цифровой среды ВСОШ отвечает на вопрос о том, какие управленческие и педагогические решения целесообразны в условиях разных конфигураций участия, и описывает возможности цифровой среды в плане расширения возможностей для разных групп участников. Задаётся основа для проектирования интегрированной цифровой среды ВСОШ, учитывающей различия между институционализированными, переходными и фрагментарными конфигурациями участия. Такая среда может быть описана через три взаимосвязанных уровня – институциональный, педагогический и ученический.

Целями *институционального (федерального, регионального, муниципального) уровня* являются обеспечение справедливого доступа к ВСОШ и адресная поддержка регионов и школ с фрагментарной олимпиадной культурой. Ключевыми цифровыми инструментами на данном уровне выступают единый портал ВСОШ, региональные олимпиадные платформы, интеграция с информационными системами образования, аналитические панели для органов управления и школ, а также системы мониторинга участия и результатов. Важными метриками становятся сокращение межрегионального разрыва по доле школьников, участвующих в школьном и муниципальном этапах, уменьшение различий между регионами по числу участников регионального и заключительного этапов в расчёте на 1000 обучающихся соответствующих параллелей, а также снижение концентрации победителей и призёров в узком круге «топ-школ» (например, доля школ, обеспечивающих 50–70% призовых мест).

На *педагогическом уровне (школы, центры работы с одарёнными, наставники)* основными целями выступают обеспечение доступной и качественной подготовки широкого круга школьников и поддержка наставников и сообществ практики, следствием чего становится более плотная интеграция ВСОШ в образовательный процесс. В качестве ключевых инструментов используются онлайн-курсы и модули подготовки, платформы тренировочных туров и автоматической проверки, цифровые библиотеки заданий и разборов, а также системы мониторинга результатов учащихся и сетевые сообщества наставников. Важнейшими индикаторами выступают рост доли школ без профильных и углублённых классов среди участников регионального и заключительного этапов, увеличение числа школ, участвующих во ВСОШ стабильно (в течение нескольких лет и по нескольким предметам), а также расширение круга школ и регионов, которые системно используют цифровые курсы подготовки, тренировочные туры и аналитические инструменты в работе с наставниками и учащимися.

На *ученическом уровне* должно произойти формирование осмысленных индивидуальных траекторий участия в олимпиаде и расширение возможностей для школьников из разных типов школ и территорий. Ключевыми инструментами выступают личные кабинеты и цифровые портфолио, рекомендательные сервисы и индивидуальные треки подготовки на основе результатов тренировочных и основных туров. Значимыми показателями могут служить рост доли участников из сельских территорий и малых городов на региональном и заключительном этапах и среди призёров, увеличение числа школьников, выстраивающих устойчивые многолетние траектории участия во ВСОШ, и результаты опросов, фиксирующие, в какой мере олимпиады воспринимаются ими как ресурс развития, а не только как инструмент пополнения портфолио.

Задание таких уровней, инструментов и метрик позволяет связать типологию олимпиадных культур с конкретными управленческими решениями. Для регионов с институционализированной культурой приоритетом становится обеспечение этичности и прозрачности использования цифровых данных, предотвращение «закрепления элит» и поддержка открытых форм распространения практик. В контексте переходной культуры на первый план выходит поддержка формирующихся центров и сообществ, развитие сетей наставников и расширение доступа школ к цифровой инфраструктуре подготовки. Для регионов с фрагментарной культурой первоочередной задачей выступает строительство базовой интегрированной цифровой инфраструктуры и создание системной поддержки педагогов-наставников.

Обсуждение результатов можно выстроить вокруг следующих пунктов. Во-первых, массовизация ВСОШ не отменяет, а переоформляет иерархическую структуру олимпиадного движения. Рост общего числа участников и устойчивое увеличение охвата школьного и муниципального этапов свидетельствуют о том, что цифровая инфраструктура действительно снимает часть барьеров входа. Одновременно данные показывают, что «воронка» на уровне регионального и заключительного этапов сохраняется: доля школьников, доходящих до этих уровней, остаётся относительно небольшой, а их распределение по регионам и типам школ крайне неоднородно. Это указывает на то, что

цифровизация масштабирует движение, но не трансформирует автоматически механизмы отбора и практики концентрации ресурсов подготовки в определённых образовательных экосистемах.

Во-вторых, цифровая образовательная среда в контексте ВСОШ действует как фактор переразметки олимпиадного поля, усиливая видимость и измеримость различий между территориями и школами. Открытые статистические данные, рейтинговые представления результатов, цифровые портфолио учащихся и аналитические панели для управленцев делают олимпиады прозрачным объектом сравнения и принятия решений. Там, где олимпиадное движение институционализировано, цифра становится ресурсом развития. Там же, где ВСОШ остаётся на периферии образовательной повестки, цифровые инструменты используются преимущественно в отчётной логике: они фиксируют низкий охват и единичные успехи, не подкрепляясь ни политикой поддержки, ни сообществами практики.

В-третьих, в оптике типологии олимпиадных культур центральным становится вопрос: рассматриваются ли олимпиады в конкретных школах и регионах как пространство развития и сообщества или как инструмент отчётности и индивидуальных выгод? От ответа на этот вопрос зависит, сможет ли цифровизация ВСОШ стать ресурсом сглаживания неравенств.

В таблице представлены ориентировочные критерии, на основе которых региональные профили участия и результативности во ВСОШ интерпретируются как приближающиеся к той или иной олимпиадной культуре.

Числовые пороги, приведённые в строке «Охват школьного и муниципального этапов», имеют характер ориентировочных аналитических интервалов и задают идеальные конфигурации олимпиадных культур, а не точные эмпирические границы для всех субъектов Российской Федерации. Они опираются на сопоставление общероссийских средних значений, рассчитанных по официальным статистическим сборникам ВСОШ, с профилями регионов, демонстрирующих существенно более высокий или существенно более низкий уровень участия, и используются для качественной интерпретации региональных моделей как институционализированных, переходных или фрагментарных. В практической работе регионы могут исходить не из жёсткого соответствия указанным процентам, а из соотношения своих показателей со среднероссийскими ориентирами и характером «воронки» отбора между этапами.

Типология олимпиадных культур позволяет соотнести региональные профили с институционализированным, переходным и фрагментарным типами. В качестве эмпирической отправной точки берутся общероссийские показатели: в последние годы в школьном этапе участвуют около 6,2–7,7 млн школьников, в муниципальном – порядка 1,4–1,6 млн, в региональном – 95–147 тыс., в заключительном – 4,5–8 тыс. участников, что в среднем соответствует переходу от школьного к муниципальному этапу примерно для одной пятой–четверти участников, от школьного к региональному – около 2% и от школьного к заключительному – около одной десятой процента.

Индикаторы и ориентировочные критерии отнесения регионов к типам олимпиадных культур

Параметр / индикатор	Институционализированная культура	Переходная культура	Фрагментарная культура
Охват школьного и муниципального этапов	Высокий и стабильный: ≥ 60–70% учащихся соответствующих параллелей, ≥ 250–300 участников на 1000 учащихся	Нарастающий, но нестабильный: 30–60%, 100–250 участников на 1000 учащихся	Низкий или умеренный: ≤ 30%, менее 100 участников на 1000 учащихся
Доля участников регионального и заключительного этапов («воронка»)	Относительно широкий «верх» пирамиды: устойчиво высокие доли перехода между этапами по сравнению с медианой по стране	Расширяющийся, но нестабильный «верх»: рост долей перехода при высокой межгодовой вариативности	Узкий эпизодический «верх»: доли перехода ниже медианных значений, сильная зависимость от отдельных школ
Концентрация победителей и призёров	Высокая, но значительная доля призёров сосредоточена в устойчивой сети лицеев/центров	Мозаичная: новые центры притяжения, но «олимпиадная аристократия» ещё не устоялась	Точечная: единичные «островки качества» не образуют устойчивой сети
Масштабы и структура специализированных организаций	Развитая сеть лицеев, гимназий, центров работы с одарёнными, встроенных в региональную стратегию	Формирующаяся сеть профильных классов, отдельных центров, проекты в стадии становления	Преобладание массовых школ без профильных программ, отсутствие устойчивых региональных центров
Цифровая инфраструктура (наличие и использование)	Развитая, комплексно используемая: региональные порталы, онлайн-курсы, цифровые библиотеки, аналитические панели как инструмент управления	Расширяющаяся: запускаются платформы и курсы, статистика начинает использоваться для анализа и планирования	Фрагментарная: портал ВСОШ и отдельные онлайн-ресурсы используются преимущественно для отчётности
Динамика показателей во времени	Стабильные высокие значения или устойчивый рост с невысокой вариативностью	Рост ключевых индикаторов при заметной межгодовой волатильности	Отсутствие выраженного роста, значительные колебания при низком среднем уровне показателей

На этом фоне институционализированный тип олимпиадной культуры описывает те региональные профили, в которых доли участников муниципального, регионального и заключительного этапов устойчиво превышают общероссийский уровень (например, доля участников регионального этапа в 1,5–2 раза выше средней, а доля дошедших до заключительного этапа – не менее чем в 2–3 раза выше среднего), при этом концентрация победителей и призёров остаётся умеренной (не более 50–60% победителей приходится на верхние 10% школ), а развитая цифровая инфраструктура интегрирована в практику управления и подготовки, что выражается в регулярном использовании

статистики ВСОШ при принятии управленческих решений.

Переходный тип олимпиадной культуры соответствует регионам, чьи показатели участия и «воронки» отбора находятся вблизи общероссийских значений или немного превышают их, но при этом характеризуются заметными колебаниями по годам и более высокой концентрацией результатов: доля участников регионального этапа лишь незначительно отличается от средней по стране, а доля победителей и призёров, приходящаяся на 10% школ, достигает около 70%, что указывает на доминирование ограниченного круга гимназий и лицеев при сохранении широкого, но менее результативного участия массовых школ. В таких системах цифровая инфраструктура, как правило, формально развёрнута, но используется неравномерно: часть школ активно задействует региональные и федеральные сервисы для аналитики и подготовки, тогда как другие ограничиваются выполнением минимальных регламентных процедур, что и обусловливает смешанный характер профиля. Фрагментарный тип описывает регионы с охватом школьного этапа существенно ниже общероссийского среднего, очень «острой» воронкой (доли участников регионального и заключительного этапов заметно ниже средних значений) и экстремальной концентрацией успеха, когда 80–85% победителей и призёров сосредоточены в небольшом числе школ (обычно 2–3 «точки роста»), а большинство образовательных организаций либо почти не участвуют, либо ограничиваются единичными участниками.

В исследовании не проводилось прямого ранжирования и сравнения конкретных субъектов Российской Федерации, поскольку подобные сопоставления могут носить чувствительный характер для региональных систем образования и интерпретироваться как публичный рейтинг эффективности. Вместо этого использованы обобщённые показатели и идеальные типы, позволяющие читателю увидеть логики распределения участия и успеха и соотнести с ними собственный опыт, а также сделать выводы о возможных институциональных режимах олимпиадной работы в цифровой среде. Официальные статистические сборники по Всероссийской олимпиаде школьников за 2019–2025 гг. находятся в открытом доступе, поэтому любая региональная команда может, опираясь следующие индикаторы – доли участников по этапам, «воронка» отбора, коэффициенты концентрации победителей и призёров, развитость и использование цифровой инфраструктуры – самостоятельно рассчитать свои показатели, определить, к какому типу олимпиадной культуры её профиль ближе всего.

Практические импликации

Выделение практических рекомендаций позволяет операционализировать предложенную модель интегрированной цифровой среды ВСОШ и типологию олимпиадных культур, указав, какие управленческие решения и шаги могут предпринимать разные акторы системы образования.

Для органов управления образованием ключевой задачей становится переход к логике дифференцированной региональной политики и адресных мер поддержки регионов и школ. Важно систематически анализировать распределение участия и результатов между территориями, типами школ и социально-территориальными группами: концентрацию призёров в ограниченном круге сильных школ, долю сельских и малых городских школ среди участников регионального и заключительного этапов, представленность школ без профильных и углублённых классов на верхних уровнях ВСОШ. В регламентах и методических документах может быть закреплена установка на публикацию не только итоговых списков, но и агрегированных открытых данных, позволяющих самим школам, исследователям и общественным организациям анализировать динамику и структуру участия и тем самым обсуждать справедливость и эффективность олимпиадного движения.

Для региональных министерств, управлений и муниципальных органов предложенная типология олимпиадных культур задаёт рамку дифференцированной образовательной политики. В регионах с институционализированной олимпиадной культурой приоритетом становится обеспечение баланса селективных и развивающих функций олимпиад, поддержание этичности и прозрачности использования цифровых данных, профилактика превращения олимпиад в «закрытый клуб» ограниченного круга сильных школ и расширение профессиональных сообществ практики за пределы узкого ядра. В переходных регионах ключевыми задачами являются укрепление сообществ наставников, институционализация успешных практик и перевод точечных инициатив в устойчивые форматы. В регионах с фрагментарной олимпиадной культурой первоочередное значение имеют создание базовой интегрированной цифровой инфраструктуры (единые точки входа, доступные курсы подготовки, прозрачные регламенты), запуск программ повышения квалификации для учителей и управленцев и формирование устойчивых практик участия.

Для школ и региональных центров работы с одарёнными интегрированная цифровая среда ВСОШ может выступать инструментом управленческого и педагогического развития. На уровне школы работа с открытыми данными и статистикой олимпиады может быть встроена в процессы планирования и рефлексии: администрация и педагогический коллектив анализируют динамику участия по параллелям и предметам, группы учащихся, систематически остающиеся вне олимпиадного движения, траектории отдельных школьников (от разового участия до многолетних маршрутов). Эти наблюдения могут служить основанием для корректировки внутришкольных форматов: формирования малых олимпиадных команд, организации регулярных тренировочных туров на доступных платформах, проведения коллективных разборов заданий с использованием цифровых материалов, внедрения прозрачных процедур фиксации и обсуждения результатов. Для школ без профильных и углублённых классов особое значение приобретает использование

цифровой инфраструктуры как ресурса выравнивания возможностей: онлайн-курсы, вебинары и сетевые сообщества наставников позволяют включаться в более широкие практики подготовки.

Региональные центры работы с одарёнными детьми, профильные кафедры институтов развития образования и иные организации могут использовать данные ВСОШ и связанные цифровые платформы для развёртывания сетевых программ поддержки педагогов и наставников. Это могут быть семинары по работе с олимпиадной статистикой, совместное планирование траекторий подготовки учащихся, обмен практиками использования тренировочных туров и цифровых библиотек задач, разработка региональных кейсов, демонстрирующих связь между конкретными управленческими решениями и динамикой участия и результатов. В такой конфигурации цифровая среда начинает функционировать как инфраструктура профессионального сообщества.

Для вузов данные ВСОШ и аналитика олимпиадных траекторий могут стать значимым ресурсом как в приёмной кампании, так и в сопровождении первокурсников. В приёме на программы, ориентированные на абитуриентов с высокими академическими результатами, представляется целесообразным учитывать не только наличие диплома победителя или призёра, но и характеристики траектории участия: её продолжительность, предметную широту, динамику результатов. Такая информация позволяет оценивать устойчивость учебной и исследовательской мотивации, возможные риски «олимпиадного выгорания» или чрезмерно узкой специализации. На этапе обучения в вузе аналитика олимпиадных данных может использоваться при проектировании адаптационных и тьюторских программ, распределении студентов по исследовательским и проектным группам, построении индивидуальных образовательных траекторий.

Работа с открытыми данными ВСОШ и цифровыми следами участия может быть встроена в университетские учебные планы – в курсы по образовательной политике, цифровой дидактике, культурологии образования, управлению в образовании, анализу данных. Студенты педагогических, управленческих, социологических и ИТ-направлений получают возможность на реальных массивах данных анализировать региональные различия и типы олимпиадных культур, разрабатывать прототипы цифровых сервисов для подготовки и мониторинга, исследовать взаимосвязь олимпиадных траекторий и последующих образовательных биографий. В этом случае ВСОШ функционирует как ресурс формирования исследовательских и проектных компетенций будущих педагогов, управленцев и разработчиков образовательных технологий.

Таким образом, модель интегрированной цифровой среды ВСОШ позволяет задавать разные управленческие приоритеты для олимпиадных культур – от обеспечения открытости и расширения профессиональных сообществ до строительства базовой цифровой инфраструктуры и системной поддержки наставников. В то же время полученные выводы связаны со спецификой ВСОШ как крупной государственной олимпиады и опираются преимущественно на агрегированные статистические данные; переносимость предложенной типологии и модели на другие форматы олимпиад и конкурсов требует дополнительных исследований в иных институциональных контекстах, в том числе на основе качественных методов, фиксирующих мотивации участников, локальные управленческие решения и практики использования цифровых ресурсов подготовки.

Список источников

1. Ничагина А.В., Колесов В.И. Работа с одаренными детьми в условиях цифровой трансформации образования // Проблемы современного образования. 2022. № 6. С. 221–232. doi: 10.31862/2218-8711-2022-6-221-232
2. Косников С.Н., Золкин А.Л., Дубоносова Е.А., Положенцева И.В. Интеграция онлайн-образования в традиционные модели высшего образования в условиях цифровой трансформации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 3, № 12(153). С. 155–163. doi: 10.36871/ek.up.p.r.2024.12.03.017
3. Заславская О.Ю., Побединская Т.В. Педагог в эпоху цифровизации: основные аспекты персонализации подготовки и алгоритмы машинного обучения // Continuum. Математика. Информатика. Образование. 2024. № 4 (36). С. 80–87. doi: 10.24888/2500-1957-2024-4-80-87
4. Федоров О.Д., Веринчук К.Д. ЕГЭ по истории и валидность результатов: эксперты региональных предметных комиссий об открытых заданиях // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2021. № 3. С. 189–211. doi: 10.17323/1814-9545-2021-3-189-211
5. Иванова С.В., Малыгин А.А. Доверие как социально-дидактическая проблема при измерении образовательных результатов // Ценности и смыслы. 2024. № 3 (91). С. 53–71.
6. Итоги всероссийской олимпиады школьников в 2022/23 учебном году: статистические данные. М. : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования», Центр олимпиадного движения, 2023. URL: https://vserosolimp.edsoo.ru/ (дата обращения: 14.09.2025).
7. Итоги всероссийской олимпиады школьников в 2023/24 учебном году: статистические данные. М. : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования», Центр олимпиадного движения, 2024. URL: https://vserosolimp.edsoo.ru/ (дата обращения: 25.09.2025).
8. Итоги всероссийской олимпиады школьников в 2024/25 учебном году: статистические данные. М. : ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения имени В.С. Леднева», Центр олимпиадного движения, 2025. URL: https://vserosolimp.edsoo.ru/ (дата обращения: 18.10.2025).
9. Gottschalk F., Weise, C. Digital equity and inclusion in education: An overview of practice and policy in OECD countries // OECD Education Working Papers. 2023. № 299. doi: 10.1787/7cb15030-en
10. Grissom J.A., Redding C. Discretion and disproportionality: Explaining the underrepresentation of high-achieving students of color in gifted programs // AERA Open. 2016. № 2 (1). doi: 10.1177/2332858415622175
11. Long D.A., McCoach D.B., Siegle D., Callahan C.M., Gubbins E.J. Inequality at the starting line: Underrepresentation in gifted identification and disparities in early achievement // AERA Open. 2023. № 9. doi: 10.1177/23328584231171535
12. Pierce G.L., Cleary P.F. The persistent educational digital divide and its impact on societal inequality // PLOS ONE. 2024. № 19 (4). Art. e0286795. doi: 10.1371/journal.pone.0286795
13. Ceviker E., Gezer T. Examining the digital divide in education during COVID-19 from teachers' perspectives // Mid-Western Educational Researcher. 2023. № 35 (2). Art. 2. doi: 10.25035/mwer.35.02.02
14. Уваров А.Ю., Гейбл Э., Дворецкая И.В. и др. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 344 с.

15. Navas-Bonilla C.D.R., Guerra-Arango J.A., Oviedo-Guado D.A., Murillo-Noriega D.E. Inclusive education through technology: A systematic review of types, tools and characteristics // Frontiers in Education. 2025. № 10. Art. 1527851. doi: 10.3389/feduc.2025.1527851
16. Kholidin F.I., Makaria E.C., Rahmawati N.R. Relational personalization in digital gifted learning: A PRISMA-based systematic review of meaning, teacher role, and the paradox of inclusivity // Indonesian Journal of Counseling and Development. 2025. № 7 (2). doi: 10.32939/ijcd.v7i2.6243
17. Дьячкова А.В., Корнев Д.Е. Цифровые платформы для государственной поддержки олимпиадного процесса // Наука Красноярья: экономический журнал. 2025. Т. 14, № 2. С. 47–64. doi: 10.12731/2070-7568-2025-14-2-293
18. Fiofanova O. A. Data architecture on digital educational platforms and data-competence of teachers // Revista on line de Política e Gestão Educacional. 2021. № 25 (Esp. 3). P. 1700–1716. doi: 10.22633/rpge.v25iesp.3.15591
19. State of readiness for digitisation of science Olympiads and competitions in South Africa // Department of Science and Innovation. Republic of South Africa. 2020. URL: https://www.dsti.gov.za/images/2020/Digitisation_of_Olympiads_and_competitions_final_report_July_2020.pdf
20. Ташенова Л.В., Ибраева Б.М., Мамраева Д.Г. Использование цифровых инструментов при подготовке школьников среднего звена к международным олимпиадам и конкурсам научных работ // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. С. 1–13.
21. Sapon-Shevin M. Inclusive Education, High Stakes Testing and Capitalist Schooling // Monthly Review. 2011. Vol. 63, № 3.
22. Bourdieu P., Passeron J.-C. Reproduction in education, society and culture. Sage, 1990. 259 p.
23. Майорова Н.С., Щербинина О.С. Школьное олимпиадное движение: история, теория и практика // Социально-политические исследования. 2024. № 4 (25). С. 175–188. doi: 10.20323/2658-428X-2024-4-25-175

References

1. Nichagina A.V., Kolesov V.I. Rabota s odarennymi det'mi v usloviyah cifrovoj transformacii obrazovaniya // Problemy so-vremennogo obrazovaniya. 2022. № 6. S. 221–232. doi: 10.31862/2218-8711-2022-6-221-232
2. Kosnikov S.N., Zolkin A.L., Dubonosova E.A., Polozhenceva I.V. Integraciya onlajn-obrazovaniya v tradicionnye modeli vysshego obrazovaniya v usloviyah cifrovoj transformacii // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2024. T. 3, № 12(153). S. 155–163. doi: 10.36871/ek.up.p.r.2024.12.03.017
3. Zaslavskaya O.Yu., Pobedinskaya T.V. Pedagog v epohu cifrovizacii: osnovnye aspekty personalizacii podgotovki i algorit-my mashinnogo obucheniya // Continuum. Matematika. Informatika. Obrazovanie. 2024. № 4 (36). S. 80–87. doi: 10.24888/2500-1957-2024-4-80-87
4. Fedorov O.D., Verinchuk K.D. EGE po istorii i validnost' rezul'tatov: eksperty regional'nyh predmetnyh komissij ob otkrytyh zadaniyah // Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow. 2021. № 3. S. 189–211. doi: 10.17323/1814-9545-2021-3-189-211
5. Ivanova S.V., Malygin A.A. Doverie kak social'no-didakticheskaya problema pri izmerenii obrazovatel'nyh rezul'tatov // Cennosti i smysly. 2024. № 3 (91). S. 53–71.
6. Itogi vserossijskoj olimpiady shkol'nikov v 2022/23 uchebnom godu: statisticheskie dannye. M. : FGBNU «Institut strate-gii razvitiya obrazovaniya», Centr olimpiadnogo dvizheniya, 2023. URL: https://vserosolimp.edsoo.ru/ (data obrashcheniya: 14.09.2025).
7. Itogi vserossijskoj olimpiady shkol'nikov v 2023/24 uchebnom godu: statisticheskie dannye. M. : FGBNU «Institut strate-gii razvitiya obrazovaniya», Centr olimpiadnogo dvizheniya, 2024. URL: https://vserosolimp.edsoo.ru/ (data obrashcheniya: 25.09.2025).
8. Itogi vserossijskoj olimpiady shkol'nikov v 2024/25 uchebnom godu: statisticheskie dannye. M. : FGBNU «Institut soder-zhaniya i metodov obucheniya imeni V.S. Ledneva», Centr olimpiadnogo dvizheniya, 2025. URL: https://vserosolimp.edsoo.ru/ (data obrashcheniya: 18.10.2025).
9. Gottschalk F., Weise, C. Digital equity and inclusion in education: An overview of practice and policy in OECD countries // OECD Education Working Papers. 2023. № 299. doi: 10.1787/7cb15030-en
10. Grissom J.A., Redding C. Discretion and disproportionality: Explaining the underrepresentation of high-achieving students of color in gifted programs // AERA Open. 2016. № 2 (1). doi: 10.1177/2332858415622175
11. Long D.A., McCoach D.B., Siegle D., Callahan C.M., Gubbins E.J. Inequality at the starting line: Underrepresentation in gifted identi-fication and disparities in early achievement // AERA Open. 2023. № 9. doi: 10.1177/23328584231171535
12. Pierce G.L., Cleary P.F. The persistent educational digital divide and its impact on societal inequality // PLOS ONE. 2024. № 19 (4). Art. e0286795. doi: 10.1371/journal.pone.0286795
13. Ceviker E., Gezer T. Examining the digital divide in education during COVID-19 from teachers' perspectives // Mid-Western Educa-tional Researcher. 2023. № 35 (2). Art. 2. doi: 10.25035/mwer.35.02.02
14. Uvarov A.Yu., Gejbl E., Dvoreckaya I.V. i dr. Trudnosti i perspektivy cifrovoj transformacii obrazovaniya / pod red. A.Yu. Uvarova, I.D. Frumina. M. : Izdatel'skij dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2019. 344 s.
15. Navas-Bonilla C.D.R., Guerra-Arango J.A., Oviedo-Guado D.A., Murillo-Noriega D.E. Inclusive education through technology: A systematic review of types, tools and characteristics // Frontiers in Education. 2025. № 10. Art. 1527851. doi: 10.3389/feduc.2025.1527851
16. Kholidin F.I., Makaria E.C., Rahmawati N.R. Relational personalization in digital gifted learning: A PRISMA-based systematic review of meaning, teacher role, and the paradox of inclusivity // Indonesian Journal of Counseling and Development. 2025. № 7 (2). doi: 10.32939/ijcd.v7i2.6243
17. D'yachkova A.V., Kornev D.E. Cifrovye platformy dlya gosudarstvennoj podderzhki olimpiadnogo processa // Nauka Krasno-yar'ya: ekonomicheskij zhurnal. 2025. T. 14, № 2. S. 47–64. doi: 10.12731/2070-7568-2025-14-2-293
18. Fiofanova O. A. Data architecture on digital educational platforms and data-competence of teachers // Revista on line de Política e Gestão Educacional. 2021. № 25 (Esp. 3). P. 1700–1716. doi: 10.22633/rpge.v25iesp.3.15591
19. State of readiness for digitisation of science Olympiads and competitions in South Africa // Department of Science and Innovation. Republic of South Africa. 2020. URL: https://www.dsti.gov.za/images/2020/Digitisation_of_Olympiads_and_competitions_final_report_July_2020.pdf
20. Tashenova L.V., Ibraeva B.M., Mamraeva D.G. Ispol'zovanie cifrovyh instrumentov pri podgotovke shkol'nikov srednego zvena k mezhdunarodnym olimpiadam i konkursam nauchnyh rabot // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. 2020. № 3. S. 1–13.
21. Sapon-Shevin M. Inclusive Education, High Stakes Testing and Capitalist Schooling // Monthly Review. 2011. Vol. 63, № 3.
22. Bourdieu P., Passeron J.-C. Reproduction in education, society and culture. Sage, 1990. 259 p.
23. Majorova N.S., Shcherbinina O.S. Shkol'noe olimpiadnoe dvizhenie: istoriya, teoriya i praktika // Social'no-politicheskie issledovaniya. 2024. № 4 (25). S. 175–188. doi: 10.20323/2658-428X-2024-4-25-175

Информация об авторах:

Гулов А.П. – д-р пед. наук, доцент кафедры английского языка № 6, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (Москва, Россия). Email: gulov@tea4er.org

Касаткин П.И. – д-р филос. наук, профессор, начальник управления научной политики, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (Москва, Россия). Email: pkas@mail.ru

Бакулев А.В. – канд. филол. наук, доцент Школы иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: abakulev@hse.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:
A.P. Gulov, MGIMO University (Moscow, Russian Federation). E-mail: gulov@tea4er.org
P.I. Kasatkin, MGIMO University (Moscow, Russian Federation). Email: pkas@mail.ru
A.V. Bakulev, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: avbakulev@hse.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.01.2026;
одобрена после рецензирования 10.03.2026; принята к публикации 27.03.2026.

The article was submitted 12.01.2026;
approved after reviewing 10.03.2026; accepted for publication 27.03.2026.